

Как и обещал, Рома позвонил мне через два дня и пригласил на свиданье. Я так ждала этого, что всё это время, не могла ни о чём другом думать. Я мечтала о том, что снова увижу Рому, мечтала о его крепких объятиях, о поцелуях... Я мечтала любить и быть любимой...

Собираясь на встречу, я страшно волновалась. Родители мои были уже дома и мама заметила моё возбуждение.

— Дочка, а ты куда собираешься?

— На свидание, — ответила я кокетливо.

— Кто же этот счастливчик?

— Рома, из соседнего дома.

— Это не Бирюкова ли сын? Завхоза нашего... Слышишь, Коля?

Отец вышел с кухни.

— Крис, ты уже взрослая девочка, и мы с мамой рассчитываем на твоё благоразумие, — серьёзным тоном проговорил он.

Эх, как бы они удивились, узнав о моём богатом сексуальном опыте — они всё ещё считали меня маленькой наивной девочкой. Они были настолько поглощены работой, что всё моё взросление и становление женщиной, прошло совершенно незаметно для них. И я не хотела их разубеждать в этом.

По своему обыкновению я не стала одевать нижнего белья, надев на голое тело джинсы и блузку. В этих узких джинсах и коротенькой курточке до пояса, моя попа выглядела наиболее привлекательно и глядя на себя в зеркало я сама себе жутко нравилась. А мои распущенные волосы и высокие сапоги на каблуке придавали моему внешнему виду сексуальности.

Лёгкий морозец на улице приятно освежал моё разгорячённое от волнения лицо. Мы договорились встретиться в парке, и подойдя на место, я увидела ожидающего меня Рому.

— Привет! — радостно приветствовала я его.

— Привет, Крис, — ответил он, оглядев меня с видимым удовольствием с головы до ног.

Мы задержались в страстном поцелуе...

Прогуливаясь под ручку по заснеженным тропинкам парка, мы разговаривали, шутили, смеялись... Было хорошо.

Рома предложил присесть на лавочку. Я села ему на колени, мы поцеловались и я потеряла контроль над собой... Я была вся во власти ощущений... Я таяла от его поцелуев... Я ощущала, как его рука скользнула под джинсы лаская мою ложбинку между ягодиц... Как другая рука медленно расстегнула курточку, блузочку... Вот он уже ласкает мои грудки. Я млела от его ласк... Мы сидели в парке, электрический свет фонарей ярко освещал нас, меня раздевали на виду у всех, а я совершенно не могла сопротивляться этому и даже не хотела.

Рома медленно стал расстегивать пуговички на джинсах... Это его действие привело меня в чувство — я поняла, что сижу с расстегнутой на распашку курткой и блузкой. Падающий редкими хлопьями снег падал на мои голые грудки и таял... Сосочки, озорно торчали в стороны.

Я судорожно запахнула куртку.

— Рома, ты офигел?

— Отойдём вглубь парка, — предложил он.

Мы сошли с тропинки и по сугробам стали удаляться от освещённого места. Т. к. парк был небольшой, далеко мы отойти не смогли — остановились посередине между двумя аллеями.

И хотя мы просматривались со всех сторон, от света фонарей мы спрятались.

Я уже не могла больше сопротивляться — Рома продолжил раздевать меня. Куртку он снял и положил на снег, я не сразу поняла зачем... Снял блузку, повесив на сук растущего рядом дерева. Расстегнул джинсы и начал стаскивать их с меня. Он хотел раздеть меня целиком.

Не в силах противоречить ему, я решила помочь — расстегнув сапоги, я сняла их, оставшись в носочках, и затем стащила с себя джинсы. И вот я уже стою, совершенно обнажённая, перед ним и Рома на несколько секунд замер, любуясь мною.

Сняв с себя куртку, он положил её рядом с моей и я легла на них, погрузившись в снег. Рома присел рядом и снял с меня носочки — единственное, что осталось на мне из одежды.

Он начал целовать мои пальчики на ногах, мои ножки, приближаясь постепенно к бёдрам.

— Ммммм...

Возбуждение во мне росло лавинообразно!

Рома расстегнул штаны и его член, не сдерживаемый больше одеждой, вырвался на свободу. Лёгко проскользнув в мою влажную дырочку, он начал мощно и сочно погружаться в меня, с каждым толчком, всё глубже и глубже вдавливая меня в сугроб.

Мои ножки не умещались на постеленных куртках и пришлось опустить их в снег, но я совершенно не чувствовала холода. Я вся была сконцентрирована на ощущениях в моей писечке. Я чувствовала приближение оргазма...

Но в этот раз Рома опередил меня — со стоном раненого зверя, он, вздрогнув всем телом, навалился на меня всем своим весом и замер. Спустя какое-то время, он поднялся с меня, а я продолжала лежать с закрытыми глазами, прислушиваясь как морозец ласково покусывает мою разгорячённую и слегка приоткрытую писю.

И тут Рома сделал то, чего я никак не ожидала — зачерпнув рукой горсть снега, он приложил его к моей, ждущей оргазма киске.

— А-аааа... , — вырвалось из меня.

Оргазм мощно накатил на меня, вызвав внутри меня сильнейший взрыв!

Придя в себя, я обнаружила, что почти сползла с постеленных курток, мои ноги и частично тело, были в снегу. Рома стоял рядом, заморожено глядя на меня.

Я почувствовала, как сильно замёрзли мои ножки — поджав их к себе, я стала отряхивать их от снега.

— Давай помогу, — предложил Рома.

Сняв с ветки мою блузку, он стал обтирать ею снег с меня. Стоя босиком на куртке я одела джинсы, сапожки. Блузка была вся мокрая от снега и одевать её я не стала. Отряхнув от снега куртку, и надев её я уже хотела застегнуть молнию, но Рома меня остановил.

— Ты так классно выглядишь! — восхищённо произнёс он

— Спасибо, — ответила я, смущённо.

— Иди так... А?

Разве могла я отказать — его восхищение мною, было универсальным средством от всех запретов!

Он шёл немного впереди, периодически оборачиваясь на меня, я шла следом, чувствуя, как постепенно отогреваются пальчики на ногах. Куртка была распахнута и мои грудки гуляли на

морозе, а затвердевшие от холода и возбуждения сосочки, вызывающе торчали в стороны. Выйдя на освещённую дорожку, я застегнула куртку.

Вдалеке, метрах в 50, сидела парочка на лавке, с другой стороны, в нашу сторону, шла женщина с собачкой.

— Крис, ну расстегни, — попросил меня Рома.

— Ну, ты что Рома, здесь могут быть знакомые, соседи... Ты хочешь, чтобы у меня были проблемы?

— Мне так нравится, когда ты... такая.

— Какая, такая? Голая?

— Ага...

— В другом городе хоть с голой попой, а тут нельзя!

— С голой попой... , — проговорил задумчиво Рома.

Когда мы проходили мимо сидящей парочки, они многозначительно проводили нас взглядом. У меня закралось подозрение, что они видели, то, что мы только что исполняли... Да, уж...

Рома проводил меня до подъезда, и прощаясь поцеловал меня.

— Завтра я заеду за тобой вечером, прогуляемся, — загадочно произнёс он.

— Давай, — ответила я.

Я не подозревала, какую именно прогулку захотел мне предложить Рома.

Разве могла я отказать — его восхищение мною, было универсальным средством от всех запретов!